

ГЛАВА 29

Семикратное единство в поместье Цянь. Роковой вызов на грани жизни и смерти

В Сокровищнице семьи Цянь воцарилась тишина. Все взоры были прикованы к Мужун Пяо, который медленно шел им навстречу. Он лишь едва заметно, отстраненно улыбнулся.

Сяо Мэнюань замер, не в силах ни отвести взгляда от Пяо, ни шевельнуться. В голове теснились тысячи слов, но он не знал, с чего начать.

— А-Пяо... ты... пришел...

— Хм...

Мэнюань и сам понимал, что говорит нелепость, но Мужун Пяо лишь согласно кивнул с мягкой улыбкой.

— Господин Мужун... это и впрямь вы...

— Брат Мужун, как же хорошо, что вы живы!

Фан Шутун и Лу Ханьянь тут же подскочили к нему, обступив с двух сторон.

— Теперь я — Мужун Цинъюй, — мягко поправил он. — Прежний господин Дворца Свободного Скитания давно мертв.

— Мужун Пяо, неважно, как вас называть, — Цинь Чжун подошел к Сяо Мэнюаню, и оба они впились взглядами в гостя. — Вы должны хотя бы рассказать нам, что произошло на самом деле.

— Это долгая история... Главное, что со мной всё в порядке. Друзья, на сей раз я спустился с гор по приказу учителя. Моя цель — завершить объединение Семи мечей Неба и Земли. Хоть это и непросто, но раз все решились, я, как один из наследников, не могу оставаться в стороне.

— А-Пяо, так это даос Юцюань направил тебя? При случае я обязательно поблагодарю старика,
— Сяо Мэнюань едва заметно улыбнулся, глядя на друга.

— Брат Сяо, так ты, оказывается, уже видел брата Мужун? Какой же ты вредный, даже нам не сказал! — Лу Ханьянь состроила Мэнюаню гримасу, а Ю Било в этот миг позеленела от ярости.

— Брат Сяо, ты уже встречался с ним и скрыл это от меня?! — Било сорвалась с места и вцепилась в рукав Мэнюаня.

— Девушка Ю, сейчас мне не до разговоров с тобой, — отрезал Сяо Мэнюань холодным тоном.
— Раз Семь мечей в сборе, мы должны немедленно заняться их объединением.

— Хватит! Вы все лгали мне! Не желаю слушать! Мне плевать на ваши мечи и союзы! Я возвращаюсь в Долину Летящих Небожителей!

Ю Било бросилась к выходу, но обнаружила, что тяжелые железные двери Сокровищницы семьи Цянь заперты наглухо.

— Цянь Юньшань! Отпирай немедленно! Я ухожу! — Било в ярости указала на Юньшаня, но тот даже не повернул головы.

— Ю Било! Единство Семи мечей — это не твое личное дело. От этого зависят наши жизни, — голос Сяо Мэнюаня стал ледяным. — Если не хочешь участвовать, лучше покончи с собой прямо сейчас, чтобы не ждать, пока тебя прирежет Светлейший почтенный Сурового Солнца.

— Светлейший почтенный? Зачем ему меня убивать?

— Он не пощадит никого из наследников Семи мечей. Даже А-Пяо с его мастерством едва не погиб. А сколько в тебе веса — сама знаешь, не мне объяснять.

Ю Било вздрогнула всем телом.

— Мужун Пяо! Скажи мне, за что этот почтенный хочет нас убить? За что?! — Она схватила Пяо за руку, впад в настоящую истерику. Сам же Мужун Пяо оставался безмятежен.

— Девушка Ю, я и сам не до конца понимаю мотивы Сяо Юйчэня, но он жаждет нашей встречи в бою.

— Тогда мы не должны объединяться! Раз он этого хочет — мы сделаем наоборот!

— Дело в том, — спокойно пояснил Пяо, — что на самом деле ему нужна карта построения, которая у меня в руках. Так что наше единство его волнует мало.

— Цинь Чжун, так отдай ему карту! Ты что, хочешь, чтобы нас всех перебили?!

— Хоть я и не знаю истинных намерений Светлейшего почтенного, — вмешался Пяо, — я

уверен в одном: если карта попадет к нему, мы умрем еще быстрее. Единственный способ одолеть его — это объединить Семь мечей.

— Нет... я не хочу умирать... не хочу... — Било побледнела как полотно.

— А-Пяо... но если это объединение таит в себе опасность, — Сяо Мэнюань замялся, — я буду чувствовать вину перед всеми вами.

— Глава Сяо, разве у нас, наследников мечей, остался выбор? — Фан Шутун похлопал Мэнюаня по плечу. — Даже если мы не выступим вместе, он сам придет за нами. Я поддерживаю Мужун Пяо: нужно немедленно приступить к тренировкам.

— Верно! — кивнул Цинь Чжун. — Соперник не только могущественен, он знает нас как облупленных. Без сплоченности мы обречены.

— И на меня не смотрите так, — вставил Цянь Юньшань. — Хоть я и жаден до денег, но жизни своей не жалею. Меч Золотого Процветания в моих руках — не просто красивая игрушка.

— Брат Сяо, — Лу Ханьянь решительно подошла к группе, — я, Лу Ханьянь, пойду с вами до конца, через жизнь или смерть.

Шестеро наследников крепко сцепили руки. Ю Било, помедлив, подошла и положила свою ладонь поверх остальных.

— Девушка Ю, спасибо тебе, — внезапно произнес Мужун Пяо. — Думаю, брат Сяо будет тобой гордиться.

Эти слова застали Мэнюаню врасплох, но Ю Било мгновенно просияла.

— Друзья, — серьезно добавил Пяо, — ни в коем случае не выдавайте тайну, что я жив. Пусть враг думает, что нас шестеро. В конце концов, Меч Свободного Скитания всё еще у них...

— Точно! — подхватил Мэнюань. — Мы застанем его врасплох.

Они начали тренировать боевое построение Семи мечей. Поскольку Меча Свободного Скитания у Пяо не было, он использовал вместо него даосскую метелку. Никто не решился рассказать Ю Било правду об организации «Призрачные тени». Ведь не знали, каких бед натворит эта своенравная барышня, узнай она, что ее собственная мать — это Священный посланник Холодной Звезды.

В Кладбище мечей Сяо Юйчэнь нежился на солнце. Теплые лучи золотили его фигуру, придавая ей сияние.

— Юйчэнь, и как только тебе спится... Наша Било до сих пор не вернулась. Я послала за ней людей, но эти подпевалы из семьи Цянь даже не пустили их на порог. Скажи, почему так?

Ю Цзы сидела рядом, капризно ластясь к нему.

— Дети тренируют объединение Семи мечей, — лениво отозвался Юйчэнь. — Забавно. По-настоящему забавно.

— Но как они справятся без Мужун Пяо? — фыркнула Цзы. — Должно быть, Мужун Хунсяо совсем обленилась, раз до сих пор не подкинула детишкам нового главу Дворца Свободного Скитания.

— Цзы, уверен, у Хунсяо всё под контролем.

— Совершенно верно! — раздался знакомый голос. — Ю Цзы, не стоит так за меня переживать. Лучше позаботься о своей драгоценной дочурке. Она и в подметки не годится нашему воспитаннику, какая польза от ее милovidного личика?

Ю Цзы вскинула голову. Перед ними с ехидной улыбкой стояла Мужун Хунсяо.

— Хунсяо! Вечно ты крадешься, словно привидение. Зачем явилась в Кладбище мечей?

— Ни за чем особенным. Просто пришла поглядеть, как старуха вроде тебя строит из себя девчонку в объятиях Сяо Юйчэня.

— Ты напросья решила?!

— Ю Цзы, неужто ты думаешь, что я, даже лишившись титула, не справлюсь с тобой? — Хунсяо усмехнулась. — Кроме ядов да скрытого оружия в вашей Долине Летящих Небожителей и нет ничего. Вечно прячетесь от солнечного света.

— Мужун Хунсяо, я тебя пришибу!

Цзы рванулась вперед, но Сяо Юйчэнь крепко удержал ее за руку.

— Хунсяо, ты пришла неспроста. Что-то случилось?

— Настало время затягивать сети. Предлагаю немедленно созвать великое собрание мастеров

Улиня и заставить этих детей самих явиться в ловушку.

— Хунсяо, я до сих пор не нашел тело Мужун Пяо.

— И что в этом странного? Если его драгоценную «нефритовую плоть» еще не сожрали дикие звери, значит, он просто выжил.

— Выжил? Вряд ли. Упасть из Резиденции, Достигающей Небес в Кладбище мечей... Там и железный человек в порошок сотрется. А Пяо, хоть и овладел мастерством Сяояо, сделан из плоти и крови.

— Ха! Искусство легкости нашего Дворца Свободного Скитания не знает равных. Мужун Пяо был достаточно силен. Если бы ты не ранил его, он бы точно сумел спуститься в долину на одном дыхании.

— Хунсяо, ты прямо как та торговка — свое гнилье расхваливаешь! Думаешь, у Пяо крылья выросли, чтобы летать? — Ю Цзыи высвободила руку и гневно уставилась на собеседницу.

— Цзыи, ты просто слишком мало видела в этой жизни...

— Хунсяо, Цзыи, довольно перепалок! — оборвал их Юйчэнь. — Поступай как сказала, Хунсяо. Немедленно отправь призрачных посланников в поместье Цянь. Вызови их на бой.

— А если они не придут? — засомневалась Цзыи.

— Придут, не сомневайся. Эти дети слишком горды. А чтобы подлить масла в огонь, пусть Тёмный посланник явится в облике главы Дворца Свободного Скитания и прихватит с собой настоящий меч.

— Хорошо. Я всё подготовлю.

Мужун Хунсяо бросила на Ю Цзыи последний взгляд, от которого ту невольно пробрала дрожь.

Мужун Пяо прожил в поместье Цянь уже немало времени, и все начали замечать в нем перемены.

Раньше он пил только ледяную нефритовую росу — теперь же не отказывался от горячего чая. Раньше он вкушал лишь изысканные холодные яства — теперь ему хватало простой постной еды. Все понимали: Мужун Пяо, хоть и молчал об этом, прошел через суровые испытания. В

его улыбке, по-прежнему доброй, появилось нечто иное: ушла былая изнеженность, уступив место мужской твердости. Все гадали, к лучшему ли эти изменения...

Наконец, в поместье принесли вызов от Светлейшего достопочтенного. В Сокровищнице семьи Цянь начался совет. Решение было единогласным: принять вызов, сокрушить достопочтенного и искоренить организацию «Призрачные тени». До назначенного дня оставалось совсем немного, и наследники мечей всё время проводили в тренировках.

Ночь была ясной, звезды — редкими и тусклыми. Завтра — решающая битва. Семеро героев собрались под луной, коротая время за вином и беседами. Пир закончился, но никто не спешил расходиться.

Сяо Мэнюань, не в силах унять терзавшую душу печаль, поднес к губам бамбуковую флейту. Звуки лились, подобные плачу. Каждый слушал в тишине, погруженный в собственные думы.

Фан Шутун сидел в беседке, и Лу Ханьянь тихо прислонилась к нему. Их руки были крепко сцеплены — казалось, мелодия флейты связала их сердца еще прочнее. Цянь Юньшань о чем-то грезил — быть может, обдумывал очередную сделку. Цинь Чжун сидел поодаль, в одной руке держа кувшин, в другой — Меч Справедливости, а взглядом негласно провожал Мужун Пяо. Сам же Пяо застыл в углу сада с чашкой простого чая.

Музыка была нежной и тягучей, но в ней сквозила тихая грусть. Сегодня они пьют под луной вместе, но смогут ли они вот так же собраться завтра, после битвы? Ночь сгущалась, луна клонилась к западу, прохладный ветер закружил пыль...

Союз боевых искусств внезапно выпустил Жетон Сюаньтянь: объявлялось великое семидневное торжество, но местом проведения назначили Кладбище мечей. Жетон выпустил не Сяо Мэнюань, а Сяо Юйчэнь. Хоть многим это и показалось странным, «Призрачные тени» уже пропитали весь Улинь, так что спорить никто не решился.

В Кладбище мечей в тот день бушевал ветер, поднимая тучи песка. От бывшего спокойствия не осталось и следа. Собрались все школы и кланы, но, к общему изумлению, на месте главы Союза восседал Сяо Юйчэнь.

— Старый глава Сяо, почему мы не видим нынешнего главу?

— Друзья! — провозгласил Юйчэнь. — Сегодня я здесь, чтобы объявить вам о важном. Во-первых, пришло время признать: господин Дворца Свободного Скитания, Мужун Пяо — мужчина. Слухи об этом давно ходили по миру. От имени Союза я заявляю: Мужун Пяо, будучи

мужчиной, вступил в постыдную связь со своими четырьмя девами. Хранительница дворца уже обратилась к нам с просьбой лишить его титула и казнить распутных дев. У Дворца Свободного Скитания теперь новый глава, а преступницы понесли кару!

— Старый глава, пять лет назад Мужун Сяояо провозгласил, что Дворец Свободного Скитания и Союз боевых искусств никогда не будут иметь дел друг с другом. Почему же теперь всё изменилось?

В толпе послышались недовольные возгласы, но Юйчэнь лишь загадочно улыбнулся, глядя вдаль.

На площади показалась процессия в белых одеждах и масках. Четыре девушки вели белые носилки, в которых восседала женщина в многослойном белом платье.

— Пятьсот лет наш Дворец Свободного Скитания и Союз боевых искусств не знались, — заговорила женщина в серебряном одеянии — Мужун Хунсяо. — Но главы Союза боевых искусств и Дворца Свободного Скитания всегда были связаны. Будь то Мужун Сяояо и И Сюаньтянь, или Мужун Ю и Чэнь Моянь... А уж нынешняя связь тринадцатого главы, Мужун Пяо, с вашим никчемным Сяо Мэньюанем — и вовсе сплошная грязь.

— Ложь! Глава Сяо не такой! — выкрикнули из толпы.

— Сяо Мэньюань недостойн своего звания! Он якшался с нашим позорным отступником, а когда испугался, что их грязные дела всплывут наружу, хладнокровно убил Мужун Пяо! Мы очистили наш дом, у Дворца Свободного Скитания новый господин, а Пяо больше нам не глава!

Слова Хунсяо вызвали бурю пересудов. Сяо Юйчэнь тяжело вздохнул.

— Эх... Это я слишком баловал сына. Моя вина. Я грозил ему, что раскрою их связь с Пяо всему свету, и тогда он...

— Что? Неужели это правда? Глава Сяо убил господина Мужун?

— Увы, это так.

— Но тогда Сяо Мэньюань...

— Какой он глава?! — взревел кто-то. — Сяо Мэньюань — подлец! Отныне у Союза лишь один предводитель — доблестный герой Сяо Юйчэнь!

— Повинуемся главе Сяо! — Кладбище мечей наполнилось приветственными криками обманутых мастеров.

На казенном тракте бешено скакали семь коней. Наследники мечей спешили к месту событий.

— Брат Сяо, что происходит? Почему все ополчились против тебя? Неужели случилось непоправимое?

— Лу Ханьянь, я и сам не знаю, но уверен — это дело рук моего отца. Нам нужно добраться до Кладбища мечей и всё выяснить. Друзья, вам не обязательно рисковать собой вместе со мной.

— Глава Сяо, обстоятельства изменились, мы не можем бросить тебя одного. Раз Меч Сокровенных Небес возглавляет Семь мечей, мы пойдем до конца! — Цинь Чжун поравнялся с Мэнюанем и оглянулся на Мужун Пяо. — Господин Мужун, вы будто не в духе?

— Нет... Я просто думаю, что это ловушка. До нашего боя еще полмесяца, а слухи о моей смерти уже разнеслись повсюду. Должно быть, Хунсяо и Сяо Юйчэнь подозревают, что я выжил, и хотят выманить меня.

— Что же делать? А-Пяо, может, тебе лучше не показываться?

— Брат Сяо, отступать некуда. Раз мы все здесь, дадим им бой. Вы входите первыми, а я проберусь с тыла. Если Хунсяо и Тёмный посланник там, я попытаюсь вернуть Меч Свободного Скитания и присоединюсь к вам.

— А-Пяо, будь осторожен!

Сяо Мэнюань обменялся с другом взглядом, и тот кивнул.

— Ханьянь, — тихо произнес Фан Шутун, — кажется, нас ждет жестокая схватка. Тебе страшно?

— Брат Фан, страшно или нет — сражаться придется. Пока ты рядом, мне ничего не боязно. Жаль только... что я так и не увижу тебя в звании первого ученика столицы.

Они ехали бок о бок, держась за руки.

— Ну, господа, — вклинился между ними Цянь Юньшань, — если проиграем, останемся в Кладбище мечей навсегда. Место там, конечно, живописное... Жаль только, жениться не успел. А то бы оставил сына, глядишь — он бы за папашу в люди выбился!

— Цянь Юньшань! Ну какой же ты невыносимый! Вечно ты со своими шуточками! — Лу

Ханьянь замахнулась на него плетью, но Ю Било вдруг прикрикнула на всех.

— Хватит! Вы хоть понимаете, в какой мы опасности?! И Союз, и Дворец Свободного Скитания кишат предателями! Сяо Юйчэнь и Мужун Хунсяо — главари этих «теней»! Презираю их!

— Хм! Да и в вашей Долине Летящих Небожителей, небось... — Ханьянь осеклась под взглядом Фан Шутуна.

— Что? В нашей долине?! — Било вскипела, но Цинь Чжун преградил ей путь.

— Барышня Лу не хотела обидеть. «Призрачные тени» могут быть везде. Сейчас мы — Семь мечей, и если будем грызться между собой, Светлейший достопочтенный перебьет нас поодиночке!

— Ладно! Замолчите все! Вечно вы против меня!

Ю Било пришпорила коня, и Сяо Мэнюаню оставалось лишь дать знак остальным не отставать. Кони неслись вперед. Семь наследников понимали: этот путь в Кладбище мечей станет для них гранью между жизнью и смертью.

<http://bllate.org/book/17412/1659675>